

ПУБЛИЧНЫЕ И ЧАСТНЫЕ ИНТЕРЕСЫ: ПРОБЛЕМЫ БАЛАНСА

Романенко Екатерина Игоревна

магистрант, Филиал Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова в г. Пятигорске, РФ, г. Пятигорск

Колесникова Ольга Юрьевна

канд. юрид. наук, доцент кафедры правовых дисциплин, Филиал Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова в г. Пятигорске, РФ, г. Пятигорск

Существующие и развивающиеся в России на современном этапе рыночные отношения, основу которых составляют многообразие субъектов хозяйствования и различных форм собственности, в т.ч. на средства производства, государственное регулирование и социальная ориентированность экономики и т.д., предполагают необходимость совмещения в них частных и публичных интересов, на что обращают внимание отдельные авторы [2, с. 41].

Несмотря на существование различных подходов к трактовке понятия «интерес», для целей настоящего исследования полагаем возможным понимать под ним имеющую значение причину поведения, действий различных субъектов. Интерес юридически опосредуется как стремление к удовлетворению тех или иных потребностей, признаваемых обществом [7, с. 53]. В.П. Грибанов, в свое время пришел к выводу, о признании интереса в качестве предпосылки приобретения, осуществления и защиты гражданских прав. Целью любого субъективного права является удовлетворение интереса управомоченного лица. Первое выступает правовым средством удовлетворения второго [1, с. 45].

Публичные интересы отражают потребности неограниченного числа лиц, являющихся членами определенной социальной общности. Их удовлетворение способствует осуществлению государством возложенных на него функций. В отличие от публичных интересов частные отражают потребности отдельных частных лиц и государства. Несмотря на существование принципиальных отличий между публичными и частными интересами, Б.Б. Черепяхин отмечает их тесную взаимосвязь друг с другом [8, с. 35].

Конвенция о защите прав человека и основных свобод провозглашает, что охрана частных интересов должна осуществляться одновременно с предоставлением государству права на применение мер принуждения и на законное изъятие имущества у частных лиц в интересах общества.

На современном этапе обеспечение баланса публичных и частных интересов признается одним из основополагающих конституционных принципов правового регулирования отношений с участием нашего государства, что подтверждается в актах, принятых Конституционным Судом РФ [3, 4] и Высшим Арбитражным Судом РФ [5].

Полагаем возможным присоединиться к мнению, высказанному В.В. Старженецким, который рассматривает баланс публичных и частных интересов как пропорциональность между преследуемой государством целью и мерами, выбранными им для ее достижения [6, с. 169]. Эффективное функционирование государства как публичного института достигается посредством обеспечения указанного баланса.

В отношениях, связанных с отчуждением государственного имущества, к рассмотрению вопроса о балансе публичных и частных интересов следует подходить комплексно.

1. Публично-правовые образования (РФ, ее субъекты и муниципальные образования) как участники гражданских правоотношений не должны пользоваться необоснованными привилегиями, т.к. в силу ст.ст. 8, 34 и 35 Конституции РФ предполагается, что в частноправовой сфере у них они отсутствуют. Одним из основополагающих принципов гражданского законодательства (ст. 1 ГК РФ) является юридическое равенство участников гражданских правоотношений. Однако, государство нередко создает для себя привилегии в отношениях с другими участниками гражданского оборота. Так, положения приватизационного законодательства, закрепляющие дополнительные основания для признания недействительными и расторжения приватизационных сделок, формируют дополнительный механизм защиты для публичного собственника, что свидетельствует об отсутствии баланса публичных и частных интересов.

Представляется необходимым исключить из Федерального закона «О приватизации государственного и муниципального имущества» и актов Правительства РФ специальные частноправовые нормы, устанавливающие особый порядок заключения, исполнения, расторжения и признания недействительными приватизационных сделок, что обеспечит реальное юридическое равенство всех участников имущественных правоотношений.

Интересы государства могут быть нарушены не только в связи с тем, что оно не защищено в частноправовых отношениях, но и пользуется излишними преимуществами. Привилегии государства, предоставленные ему законодательством о приватизации, могут нарушать его имущественные интересы и, в конечном счете, публичные интересы. Следовательно, элементом защиты имущественных и публичных интересов государства является отсутствие у него необоснованных преимуществ в процессе возмездного отчуждения федерального имущества.

2. Защита имущественных интересов государства должна обеспечиваться посредством применения сложной многоступенчатой совершенной процедуры принятия управленческих решений, в т.ч. и об отчуждении имущества. Специальные нормы об особом положении государства как участника частноправовых отношений свидетельствуют о его уязвимости. Формирование воли государства носит опосредованный характер и связано с деятельностью аппарата его служащих, интересы которых объективно отличаются от государственных. Для компенсации своей неконкурентоспособности государство использует властные полномочия и устанавливает для себя привилегии.

Вступая в частноправовые отношения, государство взаимодействует с иными их участниками, непосредственно влияет на результаты деятельности последних. Используемые государством при возмездном отчуждении федерального недвижимого имущества инструменты определяют возможные варианты его действий как участника частноправовых отношений. При необоснованном ограничении перечня таких инструментов могут быть нарушены частные интересы лиц, взаимодействующих с государством в рамках частноправовых отношений.

Законодательство о приватизации запрещает вносить имущество в качестве вклада в уставный капитал нестратегического публичного акционерного общества, если предварительно данное имущество не было предложено на торгах, тем самым ограничивая существенным образом возможность полноценного участия РФ в корпоративных отношениях и, в конечном счете, нарушая интересы частных акционеров.

3. Частноправовые отношения, участником которых является государство, должны соответствовать проводимой им политике и способствовать более эффективной реализации возложенных на него публичных функций. Возмездное отчуждение государственного имущества и система способов такого отчуждения должны быть связаны с реализацией следующих публичных интересов государства: 1) развитие дотационных отраслей экономики посредством привлечения эффективных собственников; 2) повышение эффективности управления государственным имуществом.

Установленная законодательством о приватизации система способов возмездного отчуждения государственного (в том числе федерального) и муниципального имущества не ориентирована на поиск эффективного собственника. В данном законодательстве отсутствуют особые требования к покупателю, а потому в приватизации преимущественно участвуют инвесторы-

спекулянты, которым не интересно долгосрочное развитие объекта приватизации.

Резюмируя сказанное, приходим к выводу, что последовательная реализация принципа обеспечения баланса публичных и частных интересов, в том числе в сфере возмездного отчуждения федерального недвижимого имущества, связана с необходимостью одновременного соблюдения ряда условий: 1) используемые государством инструменты должны соответствовать реализуемой им политике и способствовать более эффективному осуществлению им возложенных на него публичных функций; 2) обеспечение защиты имущественных интересов государства; 3) отсутствие преимуществ для государства как участника таких отношений; 4) используемые инструменты не должны нарушать частные интересы лиц, взаимодействующих с государством в данных отношениях.

Список литературы:

1. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М.: «Статут», 2001, 411с.
2. Мамутов, В.К. Сближение современных систем правового регулирования хозяйственной деятельности / В.К. Мамутов // Государство и право. 1996. № 8. С. 41.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2005 № 8-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений федеральных законов о федеральном бюджете на 2003 год, на 2004 год и на 2005 год и постановления Правительства Российской Федерации «О порядке исполнения Министерством финансов Российской Федерации судебных актов по искам к казне Российской Федерации на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти либо должностных лиц органов государственной власти» в связи с жалобами граждан Э.Д. Жуховицкого, И.Г. Пойма, А.В. Понятовского, А.Е. Чеславского и ОАО «Хабаровскэнерго» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2005. № 4;
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.12.2005 № 12-П «По делу о проверке конституционности абзаца восьмого пункта 1 статьи 20 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина Л.Г. Меженцева» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2006. № 1.
5. Постановление Президиума ВАС РФ от 20.12.2005 № 3331/05 по делу № А40-20754/04-84-232 // Вестник ВАС РФ. 2006. № 6.
6. Старженецкий, В.В. Применение Европейской конвенции по правам человека в налоговых спорах // Арбитражная практика. Тематический выпуск «Налоговые споры». 2002. Октябрь. С. 169-174.
7. Тихомиров Ю.А. Публичное право. Учебник. - М.: БЕК, 1995. С. 53.
8. Черепяхин Б.Б. К вопросу о частном и публичном праве / Труды по гражданскому праву. М.: «Статут», 2001. 479 с.